

Елена Сазанович, ▲

ВИЦЕ- РОБЕСПЬЕР

ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ САТИРИКУ М.Е. САЛТЫКОВУ-ЩЕДРИНУ – 185 ЛЕТ

15

января (27 по н.с.) 185 лет назад родился Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (настоящая фамилия Салтыков, 1826, с. Спас-Угол Тверской губ. - 1889, Петербург) -

гениальный художник и мыслитель, блестящий публицист и литературный критик, талантливый журнальный редактор и организатор молодых творческих сил, один из самых ярких деятелей русского освободительного движения, «прокурор русской общественной жизни»...

Так и хочется добавить – современный русский писатель. Очень современный. Потому что только они, жившие в XIX веке, до сих пор объективно, дерзко и точно судят сегодняшний день. И не мудрено.

Россия, сделавшая в XX веке космический шаг вперед, теперь вновь отброшена на века назад. Россия сегодняшняя вновь совпала с Россией Салтыкова-Щедрина, где «действительность представляет такое разнообразное сплетение гнусности и безобразия, что чувствуется невольная тяжесть в... сердце».

У каждого в жизни есть выбор. Смотря что в жизни видишь и что хочешь увидеть. Салтыков-Щедрин, родившийся в старинной дворянской семье, закончивший царскосельский лицей, начавший блистательную карьеру в Военном министерстве, служивший одно время вице-губернатором Рязани и Твери, женившийся на дочке Вятского вице-губернатора, мог прекрасно, как и многие его современники, купаться в роскоши, мещанстве и равнодушии.

Но он, как и многие другие его современники, выбрал другое...

Он видит пред собой не пышную, праздную, дворцовую Россию, танцующую на балах. Он видит забитую, рабскую, униженную страну, побирающуюся на помойках в «годы... самого разгара крепостного права».

У Салтыкова-Щедрина было хорошее зрение или он просто не мог закрывать глаза на зло?

Писатель сумел разглядеть Россию в ее истинном виде. Ту Россию, которая бесилась от жира и умирала от

несправедливости в XIX веке. И ту Россию, которая бесится от жира и умирает от несправедливости в XXI-м. В городе Глупове («История одного города») он сумел разместить всю страну.

В Головлевых («Господа Головлевы») – весь класс жадных и деградирующих нуворишей. В Медведе («Медведь на воеводстве») всю антинародную власть.

В Орле («Орел-меценат») всю псевдопросветительскую деятельность самодержавия, в Вобле («Вяленая вобла») – трусость и приспособленчество интеллигенции к любым формам власти.

В Пескаре («Премудрый пескарь») – мещанство и желание сохранить собственную шкуру.

Его сказки не для детей. Его сказки очень печальны. В его сказках всегда побеждает зло. Совсем как у взрослых! Его смех порой беспощаден, порой жесток. Его смех до слез. Совсем, как у взрослых!

Литературу, лишенную общественно-нравственного звучания он называет «картонной». Эту мелкую беллетристику, эту «мотыльковую» поэзию. Которая тоже оружие, но только на поражение. Пустая, безыдейная, безусловно, пыталась расцвести и в XIX в. Но благодаря таким как Салтыков-Щедрин не осталась.

Пожалуй, расцвести ей удалось лишь в нашем веке. Но все равно не остаться. Потому что по-прежнему есть Салтыков-Щедрин. «Литература и пропаганда - одно и то же», – заявлял он.

Недаром писатель увлекался идеями социалистов-утопистов, посещал «пятницы» Петрушевского, испытал влияние на свое творчество Белинского, Герцена, Гоголя, а позднее его лучшим другом стал Некрасов. Он, как и многие его современники не мог не встать на защиту угнетенных и проповедовал идеи социального равенства.

Социалистом его сделала совесть. Утопистом – ум. Потому что справедливое общество – это идеал, который воплощается в жизнь лишь однажды.

Социалист-утопист, он не раз разочаровывался в жизни. Нет, не в идеях социализма, а в том, что они, как правило, утопичны. И, как правило, человек оказывается ниже этих идей.

Про Человека Салтыкова-Щедрина все понятно. Про Писателя Салтыкова-Щедрина – тем более. Но он был еще и чиновником! Он, вобравший все качества, по сути своей противоречащие понятию чиновник!

Совесь, смелость, справедливость, борьба до конца. И это в обществе взяточничества, казнокрадства, ерничанья, тупости, алчности и обязательно презрения к собственному народу.

В общем, совсем как ныне у нас. Разве что только отличие в том, что в XIX веке чиновниками умудрились быть еще и Грибоедов, и Гоголь, и Гончаров, и Тютчев и даже в некоторой степени Пушкин! У нас такое просто невозможно. Быть чиновником, оставаясь при этом честнейшим человеком. Прямо анекдот или нонсенс!

Вообще перед тем, как принимать в дружные ряды русского чиновничества, неплохо бы обязать изучить произведения Салтыкова-Щедрина, а еще лучше – его биографию.

«Нет опаснее человека, которому чуждо человеческое, который равнодушен к судьбам своей страны, к судьбам ближнего», - утверждал писатель.

В 1844 г. после окончания лицея он служил чиновником в канцелярии Военного министерства. «Везде долг, везде принуждение, везде скука и ложь», - так осудил он бюрократический Петербург.

А власти в то время жутко боялись французской революции, идеями которой увлекалось все прогрессивное общество. Не стал исключением и Салтыков-Щедрин, повести которого блистали социальной проблематикой!

В итоге писатель был выслан в Вятку – за «вредный образ мыслей и пагубное стремление к распространению идей, потрясших уже всю Западную Европу».

Восемь лет он жил в Вятке, где в 1850 г. был назначен на должность советника в губернском правлении. Он часто бывал в командировках, видел и

жизнь народа, и жизнь «благодетелей», и жизнь чиновников. Картины – далеко не из оптимистичных!

В конце 1855 г., после смерти Николая I, писатель возвратился в Петербург и возобновил литературную работу.

В 1856-1857 гг. были написаны «Губернские очерки», изданные от имени «надворного советника Н.Щедрина», ставшего известным всей читающей России, назвавшей его наследником Гоголя.

Позже Салтыков-Щедрин принимает активное участие в подготовке реформы 1961 года. Об отмене этого позорного пятна России – крепостного права – он мечтал с юности.

В 1858-1862 гг. писатель служил вице-губернатором в Рязани, затем в Твери. И сразу же попытался поставить работу так, чтобы за нее не было стыдно.

Он смог стать честным чиновником. Он честно боролся со взяточничеством, с распутством и распущенностью помещиков. Он тщательно занимался подбором кадров. Увольняя взяточников, воров и проходимцев, он назначал на должности честных и грамотных людей. Близких по духу.

Здесь он возбудил десятки судебных преследований помещиков-преступников. По-прежнему активно содействовал осуществлению реформы 1861 г. и заявил хозяевам губернии: «Я не дам в обиду мужика. Будет с него, господа... Очень слишком даже будет!»

В мае 1861 г. Салтыков-Щедрин писал из Твери Е.И.Якушкину: «Крестьянское дело в Тверской губернии идет довольно плохо. Уже сделано два распоряжения о вызове войск для экзекуции». Позднее этот мотив скорой расправы с бунтовщиками был сатирически обыгран в «Истории одного города»...

Не зря крестьяне называли его «вице-Робеспьером».

«Нельзя быть паразитом и патриотом ни в одно и то же время, ни по очереди, то есть сегодня патриотом, а завтра проходимцем. Всякий должен оставаться на своем месте, при исполнении своих обязанностей», - отмечал он.

По воспоминаниям современников, Салтыков-Щедрин был категоричным и очень прямым человеком. С бурным темпераментом, который незамедлительно проявлялся, если писатель видел ложь, несправедливость, обман.

Он открыто и страстно изливал чувства гнева и ненависти к политическим врагам.

Недрузи и враги называли его мизантропом, циником и злым человеком. Эти добренькие песчари, караси, шуки, которые дальше своего аквариума ничего не желали видеть. Его. Человека. Сердце которого болело за весь народ за всю страну и, по его же словам, страдания за Россию «сведут его в могилу».

Кстати, в Твери М.Е.Салтыков-Щедрин сблизился с представителями либерального дворянства, с декабристом М.И.Муравьевым-Апостолом.

В феврале 1862 г., по неофициальному предложению властей, Салтыков-Щедрин подал в отставку «по причине болезни». А перед отъездом из Твери в Петербург он организовал в зале Дворянского собрания (ныне Дом офицеров) литературный вечер в пользу чиновников губернского правления, в котором приняли участие драматург А.Н.Островский, поэты А.М.Жемчужников и А.Н.Плещеев, артист и автор комических сценок и рассказов И.Ф.Горбунов.

И это факт любопытный. Вечер в честь прогрессивного чиновничества. Разве такое сегодня возможно? Я имею в виду – прогрессивного.

Были на Руси честные чиновники, были! Может быть, в том числе и поэтому всегда выживала страна? И есть ли они теперь? Или это тоже утопия? Но только не социалистическая...

С 1868 г. Салтыков-Щедрин по приглашению Н.А. Некрасова пришел в «Отечественные записки», где проработал 16 лет и после смерти

Некрасова возглавил журнал. В 1875-1876 гг. лечился за границей, побывал в разных странах, в Париже встречался с Тургеневым, Флобером, Золя.

Неизменной осталась вера Салтыкова-Щедрина в свой народ, в свою историю. «Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России, - писал Щедрин. - Только раз в жизни мне пришлось выжить довольно долгий срок в благонастроенных заграничных местах, и я не упомяну минуты, в которую сердце мое не рвалось бы к России».

Он умер 28 апреля (10 мая) 1889 года. Чувства глубокой скорби трогательно выразили в своем бесхитростном адресе тифлисские рабочие: «Смерть Михаила Евграфовича, - писали они вдове умершего сатирика, - опечалила всех искренне желающих добра и счастья своей родине. В лице его Россия лишилась лучшего, справедливого и энергичного защитника правды и свободы, борца против зла, которое он своим сильным умом и словом разил в самом корне. И мы, рабочие, присоединяемся к общей скорби о великом человеке».

Благодаря в том числе и Салтыкову-Щедрину мы научились смеяться до слез. Особенно, когда это касается нас самих. Но, Слава Богу, так и не умеем плакать до смеха. Мы не научились произносить «чиз», когда другим больно. Прекрасно зная, что бесплатный чиз бывает только в мышеловке. Это знал и гениальный русский писатель.

Вскоре его юбилей. Но – во всяком случае пока – о нем ни слова. Что, нет такого писателя в России? Нет и все?! Да, в нынешней России нет места Салтыкову-Щедрину. Только вот вопрос: кому же тогда есть? Кому это место расчищено? В городе Глупове, среди господ Головлевых... ▲